

Вспоминая Даниила Борисовича Эльконина

Судьба свела меня с Даниилом Борисовичем Эльконым вскоре после окончания Минского педагогического института. Руководство НИИ педагогики МП БССР, куда я была распределена, отправило меня на стажировку в Институт общей и педагогической психологии АПН СССР в знаменитую лабораторию психологии детей младшего школьного возраста, руководимую известным психологом В.В.Давыдовым. Поскольку я приехала изучать новые подходы к обучению грамоте, моим научным руководителем был определен автор нового метода обучения чтению член-корреспондент АПН СССР, профессор, доктор психологических наук Д.Б.Эльконин, который был сотрудником этой лаборатории.

Можно представить волнение и робость новоиспеченного младшего научного сотрудника, представшей перед знаменитым московским ученым. Прежде всего, меня поразила внешность Д.Б.Эльконина: со своей седой гривой он напоминал большого льва. Даниил Борисович много курил, поэтому голос у него был прокуренный, низкий, густой. Мне казалось, сейчас как спросит что-нибудь (как на экзамене), а я не отвечу. Вот и придется с позором ехать домой. Даниил Борисович действительно спросил... как я доехала, где остановилась, что успела повидать в Москве, подарил свой экспериментальный «Букварь» с дарственной надписью и назначил встречу в знаменитой экспериментальной школе № 91 – базовой школе лаборатории.

В 91-й школе коллективом сотрудников лаборатории под руководством Д.Б.Эльконина и В.В.Давыдова проводились экспериментальные исследования проблем развивающего обучения. Я как старательная ученица в течение целого учебного года посещала все уроки обучения грамоте в 1 классе. То, что я увидела, разительно отличалось от принятого в то время в школе звукового аналитико-синтетического метода обучения чтению. Согласно этому методу, детей после выделения из слога звука сразу знакомили с обозначающей его буквой. Это приводило к отождествлению

звука и буквы, а дети имело дело не со звуковой материей языка, а с его буквенной системой. Обучение чтению, в сущности, сводилось к сложению букв. Д.Б.Эльконин утверждал, что в определение содержания действия чтения обязательно должно входить указание на ту материальную действительность, с которой имеет дело читающий, а тем самым и на характер необходимых действий с ней. Имея в виду начальное обучение, Д.Б.Эльконин определил чтение как процесс воссоздания звуковой формы слова по его графической (буквенной) модели. В этом определении важно указание на то, что начинающий читать действует со звуковой стороной языка и что без правильного воссоздания звуковой формы слова невозможно понимание читаемого [4, 17]. Психолого-лингвистический анализ процесса чтения позволил Д.Б.Эльконину выявить основной механизм, с помощью которого воссоздается звуковой образ слова по его графической модели. Центральным элементом этого механизма является упреждающая ориентация на гласную букву и гласную фонему. Первоначальное обучение чтению и должно состоять в формировании такой ориентации [4, 63]. В соответствии с этой основной задачей система обучения грамоте, по Д.Б.Эльконину, состоит из трех взаимосвязанных этапов: формирования фонемного анализа слов; освоения системы гласных и формирования ориентации на гласные буквы и фонемы; освоения системы согласных и формирования основного механизма чтения. Реализацию перечисленных этапов в практике обучения первоклассников я имела возможность наблюдать воочию, принимая непосредственное участие в экспериментальной работе. Здесь же я впервые увидела новый подход к организации обучения детей, который сейчас называется личностно-ориентированным.

Изучая научные труды Д.Б.Эльконина, я обратила внимание на такую особенность: Даниил Борисович, раскрывая то или иное положение, подтвержденное экспериментально, всегда ссылался на дипломные работы своих студентов, которые проводили эти эксперименты под его

руководством. Мне представляется, что этот факт свидетельствует о необыкновенной скромности и научной порядочности великого ученого. К студентке, пишущей у него курсовую или дипломную работу он относился как к равному себе исследователю, как к коллеге.

Вскоре Д.Б.Эльконин «пристроил» меня и в детский сад, где обучение грамоте также велось по его методу. Там произошло знакомство с моим будущим научным руководителем кандидатского исследования Лидией Ефремовной Журовой. Ею метод Д.Б.Эльконина был доработан применительно к возрастным возможностям дошкольников. Метод обучения дошкольников грамоте Д.Б.Эльконина – Л.Е.Журовой, разработанный более 30 лет назад, и сегодня является практически единственным методом, формирующим у детей углубленную ориентировку в области явлений языка, в его внутренних закономерностях, воспитывающим теоретическое отношение к языковой действительности [1], [5].

Так с благословения Даниила Борисовича Эльконина – Ученого и Человека с большой буквы - начался мой путь в науку. В дальнейшем мне не раз приходилось с ним встречаться. Даниил Борисович живо интересовался моей работой. Я горжусь тем, что Даниил Борисович выступал в качестве первого оппонента на защите моей кандидатской диссертации «Обучение дошкольников элементам орфографии на занятиях по обучению грамоте» [2] и дал ей высокую оценку. Бесконечно дорожу его брошюрой «Как учить детей читать» с надписью «Моей бывшей ученице на память». Ученицей Д.Б.Эльконина я ощущаю себя и по сей день, вновь и вновь обращаясь к его работам. А обучение грамоте – моя любимая научная область.

Получилось так, что когда Даниила Борисовича уже не было с нами, области наших интересов снова тесно переплелись. Я имею в виду разработку технологии обучения шестилеток связному сознательному чтению, которой я занималась в 80-е гг., а затем и работу над вопросами развития речи дошкольников.

Именно Д.Б.Эльконин дал подсказку, в каком направлении искать пути совершенствования навыка чтения. В своей брошюре «Как учить детей читать» он как бы мимоходом обратил внимание, что в действии осмысления предложения «... все зависит от умения устанавливать синтаксические отношения», а далее в сноске заметил: «К сожалению, в современной методике обучения родному языку существует разрыв между обучением чтению и обучением синтаксису, хотя установление синтаксических связей между словами в предложении лежит в основе быстрого сознательного чтения» [5, 19]. Это замечание и послужило отправной точкой для определения тех операций, которым в доступной их возрасту степени нужно учить шестилетних детей, чтобы к концу периода обучения грамоте ребенок мог достигнуть начального связного сознательного чтения [4].

В продолжение традиций школы Д.Б.Эльконина разработанные методики преследуют не только чисто прагматические задачи – овладение некоторыми орфографическими умениями и связным сознательным чтением, но более широкую цель – лингвистическое развитие ребенка. Прежде всего, это формирование у него ориентировки в фонологической системе языка [3]. Знаменитый русский лингвист Р.И.Аванесов утверждал, что «фонология не только область языкознания, но и способ лингвистического мышления, элемент лингвистического мировоззрения». Во-вторых, в результате углубленного обучения грамоте осуществляется формирование у детей элементарного осознания коммуникативно-синтаксических отношений в предложении, что позволяет им произвольно строить интонационно-выразительные речевые высказывания[4].

В последнее десятилетие в Беларуси активизировались исследования проблемы обучения дошкольников белорусскому языку в ситуации близкородственного русско-белорусского двуязычия. Перед нами стоит задача формулирования научного подхода к определению места белорусского языка в жизни белорусского ребенка, происходящего из русскоязычной семьи, и создания новых методик поддержки белорусского

языка. Теоретической основой исследований является классическая работа Д.Б.Элькониной «Развитие речи дошкольников» [6], в которой и сегодня можно найти ответы на многие злободневные вопросы, касающиеся формирования детской речи.

Литература

1. Журова Л.Е. Обучение грамоте в детском саду. – М., 1974.
2. Старжинская Н.С. Опыт реализации содержательного обобщения в обучении дошкольников элементам орфографии // Вопросы психологии, 1977. - № 1.
3. Старжинская Н.С. Формирование у дошкольников фонологических представлений // Вопросы психологии, 1981. - № 5.
4. Старжинская Н.С. Формирование синтетического чтения у шестилетних детей // Вопросы психологии, 1988. - № 5.
5. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать. – М., 1976.
6. Эльконин Д.Б. Развитие речи дошкольников. – М., 1958.